УДК 94(470.5)

В.В. Алексеев[1]

ЦАРСКОЕ ЗОЛОТО – ДЛЯ НУЖД МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье на основе архивных документов и интернет ресурсов характеризуются фамильные ценности Романовых, привезенные ими на Урал. Ставится вопрос об их судьбе после расстрела семьи, в частности, о вывозе драгоценностей доверенными лицами большевистских лидеров и агентами Коминтерна за границу с целью их продажи на зарубежных аукционах для нужд мировой революции.

Ключевые слова: драгоценности, Коминтерн, мировая революция, золото, царица

Свергнутая Февральской революцией 1917 г. и отправленная в тобольское заточение царская семья Романовых представляла едва ли не самую богатую династию в Европе. За три столетия своего существования у нее накопились несметные сокровища, которые по указу Петра I запрещалось дарить, менять или продавать.

По имеющимся сведениям, отправляясь в Тобольск, семья взяла с собой большую часть фамильных драгоценностей. При выезде из Царского Села царица Александра Федоровна и великие княжны имели при себе драгоценностей на один миллион рублей в твердой валюте. В действительности их оказалось гораздо больше, а цена в ходе послевоенной инфляции возросла многократно. Ряд изделий представляли собой уникальные произведения искусства и составляли национальное достояние. В дневнике Александры Федоровны было отмечено более 300 ювелирных изделий. В этой связи саркастически звучит фраза из телеграммы петроградского комиссара Карелина на имя руководителя охраны Романовых в Тобольске полковника Евгения Кобылинского о том, что «у народа нет средств содержать царскую семью, она должна жить на свои средства». Между тем, совсем недавно, в связи с 300-летием Дома Романовых, этот народ падал на колени, чтобы поцеловать тень императора.

В июле 1918 г., за три дня до расстрела семьи в Екатеринбурге, был выпущен декрет советской власти об обращении в собственность государства имущества Романовых. Земля, недвижимость и другие активы вскоре перешли под руководство новой власти. А драгоценности? Они исчезли. Полностью или частично? Возникли самые невероятные версии на сей счет, в частности, о том, что они захоронены в семи гробах где-то в пустыне Гоби. В научной литературе окончательного ответа на эти вопросы пока не существует. В начале 1990-х гг. в ходе работы Российской Правительственной комиссии по идентификации предполагаемых останков царской семьи, найденных под Екатеринбургом, нам удалось получить и опубликовать только что рассекреченные документы на этот счет. Тогда главное внимание уделялось идентификации останков. Теперь с привлечением дополнительных материалов ставится задача оценить, какие драгоценности остались после гибели семьи, что с ними произошло в дальнейшем.

Масштабы фамильных драгоценностей Романовых, их стоимость и художественная ценность поражали воображение современников. Чего стоили только подарки Александре Федоровне? «Сразу после обручения цесаревича Николая и гессенской принцессы Александры на невесту, происходившую из небогатого рода, буквально пролился драгоценный дождь. В июне 1894 г. в Виндзоре Николай преподнес любимой перстень с розовой жемчужиной, ожерелье из крупного розового жемчуга, цепочку-браслет с большим изумрудом и брошь, украшенную сапфирами и алмазами. По прибытии в Россию его родители сделали будущей невестке поистине царский подарок – жемчужное колье из 280 белоснежных, идеально подобранных зерен величиной с виноградину, длиной около 2 метров. Во время бракосочетания, 14 ноября 1894 г., Александра обновила еще один романовский презент – бриллиантовую диадему и такое же ожерелье. В декабре она получила роскошную рубиновую парюру от мужа. А в 1895 г. – парюру из сапфиров, бриллиантовый франж, диадему и брошь из бриллиантов с бирюзой. Собственно, драгоценные подарки императрица постоянно получала на дни рождения и именин, Рождество и Пасху, по случаю рождения детей и по другим поводам». До сих пор до конца не ясно, какие драгоценности остались в столичных дворцах, какие были привезены в Тобольск и в Екатеринбург. Поэтому трудно судить, сколько и какие именно ценности были проданы на зарубежных аукционах для внутренних нужд новой власти и поддержки мировой революции, сколько было разворовано и потеряно? Тем не менее, попытаемся представить на суд читателей судьбу драгоценностей, снятых с убитых членов семьи

1 Вениамин Васильевич Алексеев – советник УрО РАН, академик РАН, Екатеринбург, Россия; alekseeva167@mail.ru.

Романовых и оставленных в Доме Ипатьева, по возможности тех, которые ушли за рубеж.

Организатор расстрела Яков Юровский на совещании старых большевиков в Свердловске 1 февраля 1934 г. рассказывал, что на расстрелянных женщинах были обнаружены «лифы, так хорошо сделанные из сплошных бриллиантовых и других ценных камней, представлявших из себя не только вместилища для ценностей, но и вместе с тем защитные панцири. Вот почему ни пули, ни штык не давали результатов при стрельбе и ударах штыка. В этих их предсмертных муках, кстати сказать, кроме их самих никто не повинен. Ценностей этих оказалось около полупуда… Ценности я передал тогда члену Ревсовета III Армии Трифонову. Их, кажется, Белобородов, Новоселов и еще кто-то схоронили в подвале какого-то домика рабочего в Лысьве, и в 1919 году, когда ехала на Урал комиссия ЦК для организации советской власти на освобожденном Урале… ценности тот же Новоселов, не помню с кем, извлекли, а Н.Н. Крестинский, возвращаясь в Москву, увез их туда… В Перми, где я тогда проводил разборку бывших царских вещей, была обнаружена масса ценностей, которые были попрятаны в вещах до черного белья включительно, а добра всякого было не один вагон». Столь длинная цитата из архивного текста не только характеризует ценности, их масштабы, но и передает цинизм расстрельщиков в объяснении содеянного, а также показывает сложный дальнейший путь драгоценностей.

Она требует некоторых комментариев. Первый характеризует ценности, зашитые в лифах. Согласно показаниям няни царских дочерей Александры Теглевой следователю Николаю Соколову, они положили драгоценности в вату, накрыли ее двумя лифами, а затем эти лифчики сшили. В двух парах лифчиков были зашиты драгоценности императрицы. В каждом из них было по четыре с половиной фунтов ценностей. Кроме того, княжны под блузки на тело надели много жемчугов. Зашили драгоценности еще и в шляпы княжон между подкладкой и бархатом. Второй относится к следственным действиям на Ганиной яме следователя Алексея Наметкина. Там крестьянин из деревни Коптяки нашел большой бриллиант, признанный царским камердинером Терентием Чемодуровым принадлежавшим царице Александре Федоровне. Эти факты углубляют трагизм ситуации, связанной не только с гибелью представителей русской элиты начала двадцатого века, но и с утратой уникальных элементов материальной культуры нации. С одной стороны, они подтверждают наличие фамильных драгоценностей на телах казненных, а, с

другой стороны, показывают в какой крови и грязи они оказались.

Другую партию золота и серебряных изделий, принадлежавших Романовым, Юровский передал коменданту Московского Кремля Малькову. В списке золотых вещей значилось 42 позиции. Среди них: часы золотые мужские и дамские, броши, золотые цепи и портсигары, кольца, брелоки, нитки кораллов и др. В трех списках серебра было зафиксировано 107 позиций: сахарницы, кофейники, кувшины, молочники, подносы, ложки, ножи, рюмки и др. Особый список составили меха: соболь, горностай, каракуль и др.

Уральская областная коллегия финансов, ознакомившись с содержимым двух чемоданов с вещами бывшего царя Николая Романова, 18 августа 1918 г. постановила: серебряные изделия весом 1 пуд 6 фунтов 71 золотник и золотые – весом 1 фунт 21 золотник переплавить и стоимость зачислить в доход казны. К оставшимся в двух чемоданах вещам положить вещи, значившиеся по дополнительной описи, и переслать в Москву в распоряжение Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов.

Немало царских вещей было разворовано или утеряно. Опись материалов, найденных у члена отряда охраны Дома Ипатьева Летемина, состояла из 88 пунктов: Икона Св. Алексия, Митрополита Московского, в серебряной оправе, кругом изображения усыпано драгоценными камнями, записная книжка за 1917 год с надписью на ней: «Дорогому моему Алексею от Мама. Царское Село», фотографический аппарат, полотняная манишка с гербом, мужские черные штиблеты и др. Список завершала приписка: «В квартире Летемина оказалась породистая собака бывшего императора Николая II, самец, коричневая с белыми пятнами, кличка “Джой”».

Неясной осталась судьба шкатулки с драгоценностями, которая находилась в Доме Ипатьева. В дневнике царицы Александры Федоровны, впервые переведенном с английского и опубликованном нами, под 4 июля написано: «Двое человек затем заставили нас показать все наши драгоценности, которые мы имели с собой, и затем переписали их детально, и забрали у нас (куда, насколько, почему?? Не знаю). Оставили мне только два моих браслета, которые я не могла снять, и детям по одному браслету каждой, которые мы дарили и которые нельзя было снять, не забрали также обручальное кольцо N., которое нельзя было снять». В записи от 5 июля продолжено: «Комендант пришел с нашими драгоценностями, в нашем присутствии их запечатал и оставил на столе и будет приходить каж-

дый день, чтобы удостовериться, что мы не вскрывали пакет». Через десять дней записи в дневнике закончились навсегда. Больше об этой шкатулке никто никогда нигде не упоминал.

Куда ушли и как использовались царские драгоценности, снятые с убитых членов семьи, а также переданные Юровским коменданту Московского Кремля Малькову? Четкого ответа на данный вопрос нет. По крайней мере, в «Воспоминаниях о камне» академика Александра Ферсмана, который в 1922 г. разбирал романовские драгоценности в Оружейной Палате Кремля, об интересующих нас изделиях нет ни слова.

Между тем, ситуация с золотовалютными ресурсами в стране оказалась катастрофической. По данным профессора Владлена Сироткина, в результате Первой мировой и Гражданской войн, революции и иностранной интервенции, их последствий из России было вывезено 4 тыс. т золота, практически весь золотой запас государства. В этих условиях оставшиеся коронные ценности империи и личные семейные драгоценности Романовых приобрели особое значение. Новая власть видела в этих драгоценностях шанс своего спасения, сохранения завоеваний русской революции, развертывания мировой революции.

Советское руководство рассчитывало выручить за царские сокровища большие деньги на международных рынках драгоценностей. Заместитель особо уполномоченного Совета Народных Комиссаров по учету и сосредоточению ценностей Республики Базилевич докладывал Льву Троцкому, что «при залоге этих вещей за границей гарантировано получение 300 000 000 рублей». Власть подыскивала оптовых покупателей, чтобы упростить продажу и увести ее в тень. С этой целью в начале 1920-х гг. в Гохране была проведена большая работа по сортировке и оценке драгоценностей. По ее результатам ценности были разделены на три категории, которые учитывали стоимость камней, художественную значимость и историческую важность изделий. В первую категорию вошли 366 предметов, оцененные в 654 935 000 руб., из них украшенные отборными бриллиантами и жемчугом коронационные регалии стоили 375 000 000. Изделия второй категории, имевшие историческую и художественную ценность стоили 7 382 200 руб., третьей категории (не имеющие особой важности) – 285 524 руб. Бриллиантовое колье с сапфиром оценивалось в 3 000 000 руб., бриллиантовые подвески – в 500 000 руб. Наиболее ценные вещи остались в первозданном виде, из менее ценных выковыривались самоцветы, а золото переплавляли в слитки с тем, чтобы

скрыть принадлежность прежним хозяевам. Изъятые из оправы драгоценные камни отправлялись на продажу в опечатанных мешках без описи, на вес или в штуках.

На первых порах драгоценности были направлены на выплату контрибуции по Брестскому миру с Германией (ей было отправлено накануне поражения в войне 93 т золота) и Рижскому Мирному договору с Польшей (30 млн золотых руб.), а также на поддержку мировой пролетарской революции, которая бы гарантировала существование большевистского режима. Продажа ценностей на Запад началась с 1918 г., а в октябре 1919 г. Совет Труда и Обороны принял специальное постановление «Об использовании ценностей для товарооборота». В Лондоне, Нью-Йорке и других крупных финансовых центрах задерживались советские эмиссары с контрабандным грузом бриллиантов принадлежащих, по их признанию, расстрелянным членам царской семьи Николая II.

Наиболее крупные партии русского золота попали в Англию и Францию. В Англию за годы мировой войны ушло золота на 80 млн фунтов. На переговорах в Генуе в 1922 г. советские дипломаты потребовали его вернуть, но в ответ получили контрпретензии возврата национализированного в ходе революции имущества западных стран в России. Тогда большевики выставили счет за нанесенный стране ущерб в ходе иностранной интервенции – 50 млрд долл. США.

Огромные суммы ушли на поддержку Коминтерна и конкретных зарубежных компартий. Было создано множество международных организаций, основная задача которых заключалась в укреплении местных партийных организаций, в агитации за политику советского руководства. Для этого направлялись средства в виде российского золота, серебра, драгоценных камней. Агенты Коминтерна регулярно вывозили из Москвы золотые ювелирные изделия и драгоценные камни. Покидая советскую Россию, известный американский социалист, автор книги «Десять дней, которые потрясли мир», Джон Рид имел более сотни бриллиантов. Английский социалист Френсис Мейнелл получил от лидеров молодого советского государства в 1920 г. царских драгоценностей на сумму около 40 тыс. фунтов для помощи британскому левому движению.

Драгоценности вывозились доверенными лицами большевистских лидеров. В марте 1922 г. в Ковно (Каунасе) был задержан представитель Григория Зиновьева с бриллиантами на сумму в несколько десятков миллионов рублей, а бриллиантовые курьеры Льва Троцкого не однажды арестовывались в Амстердаме и Антверпене. Вывозилось

не только золото, но и драгоценные камни. В октябре 1920 г. в США был задержан груз, прибывший из Риги в адрес советского представителя в Нью-Йорке Льва Мартенса – 14 ящиков с драгоценными камнями, принадлежавшими русской императорской фамилии.

Крупные партии золота направлялись за рубеж через Прибалтийские страны, особенно Эстонию. Полномочным Представителем РСФСР в Ревеле (Таллине) был назначен Иосиф Гуковский. Размах его деятельности настолько велик, что только через эстонскую границу за 1920–1922 гг. вывезено 350 т золота на сумму в 451 млн золотых руб. По воспоминаниям сотрудника Гуковского, Георгия Соломона, однажды его начальник получил очередной мешок с драгоценностями, обернутыми в бумагу. Небрежно порывшись в них, он бросил обертки в мусорное ведро. Когда присутствующий при этом парижский ювелир-оценщик Абрагам «стал рыться в нем, то обнаружил в одной обертке что-то тяжелое. Развернул – и узрел изумительной красоты бриллиантово-жемчужную диадему, в которой узнал любимую вещь расстрелянной императрицы Александры Федоровны».

Многие драгоценности тогда бесследно исчезли. Один из прибалтийских специалистов в этой области Александр Мосякин на основе своих исследований ставит вопрос: «А где бесценная коллекция диадем, ожерелий, браслетов, перстней, бриллиантовых подвесок, … изготовленных лучшими ювелирами Европы, которая хранилась в Галерее драгоценностей Эрмитажа и была передана в Гохран? Что с сокровищами Великих Моголов, подаренными иранским Надиршахом Анне Иоанновне, Анне Леопольдовне и Иоанну Антоновичу? В реестре 1741 года упомянуто 22 крупных предмета (в каждом по несколько тысяч больших рубинов, сапфиров, изумрудов и алмазов! Сейчас сохранилось только 16 вещей и 1 перстень. Где коллекция бриллиантовых знаков и бриллиантовых цепей к ним».

В итоге на этапе ожидания мировой пролетарской революции, которая по идее коммунистических лидеров должна служить отправным пунктом всеохватывающей модернизации мира, была впустую растрачена значительная часть многовековой концентрации российских драгоценностей, представляющих собой не только экономическое, но и огромное культурное достояние Отечества. А оно само стояло на пороге гигантских исторических преобразований, требующих неизмеримо больших ресурсов и усилий измотанного войной и революцией народа.

V.V. Alekseev
Counsellor of the Ural Branch of the RAS, Academician of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

GOLD OF TSAR – FOR THE NEEDS OF WORLD REVOLUTION

Author of the paper on the basis of archival documents and online resources characterizes jewels of Romanov family which they took with them in last journey to the Urals. The paper raises the question about fate of jewels after shooting of the Romanovs and, in particular, the question about export of jewels abroad by trustees of Bolshevik leaders and agents of the Comintern for purpose of their sale at foreign auctions for the needs of world revolution.

Keywords: jewelry, Comintern, world revolution, gold, queen

УДК 94(470+571)

В.С. Балакин[1]

ВЛАСТЬ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Рассматривается проблема сопротивления и восприимчивости науки к внешнему социокультурному воздействию, институционализация науки в широком и узком смысле слова, многообразие культурно-мировоззренческих практик в науке и образовании, воздействие этих факторов на воспроизводство и развитие человеческого капитала. Определены направления создания новой модели формирования и использования человеческого капитала.

Ключевые слова: институционализация науки, модели поведения в науке и сфере образования, человеческий капитал

Извлечение уроков из исторического опыта взаимодействия власти с наукой и образованием остается актуальным с историографической и практической точки зрения. Их уяснение может спо-

1 Виктор Сергеевич Балакин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия; 2679101@mail.ru.